

Мурзилка 1959/11

Детский журнал

УДК 82-1--053.2
ББК 84-5
М91

М91 Мурзилка 1959/11: Детский журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-40902-5

Один из лучших детских журналов в СССР

ISBN 978-5-458-40902-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„ГНЁЗДЫШНО“

С. МИРЕР

Рис. Д. ХАЙКИНА

В 1918 году, в самый разгар гражданской войны, в Москве открылся первый детский сад «Гнёздышко». Находился этот детский сад в Пересветовом переулке, возле завода «Динамо». Время было голодное, на человека в день выдавалась осьмушка чёрного хлеба. И в «Гнёздышке» детям было голодно.

Однажды Дарья Васильевна Барнасова, работница завода «Динамо», пришла со своим четырёхлетним сыном Серёжей в детский сад.

— Не выдержат наши дети этой жизни. Идешь с Серёжей по улице, а его от голода словно ветром начует, — горестно вздохнув, сказала Дарья Васильевна молодой воспитательнице Анне Никитичне.

— Только один человек, думаю, сможет помочь в этой беде, — вздохнула воспитательница. — К нему-то и надо бы сходить.

Через несколько дней Дарья Васильевна отправилась в Кремль, к Ленину.

В кабинете было шесть телефонов. То и дело загорались сигнальные лампочки. Но Ленин не брал телефонных трубок, он внимательно слушал Баркасову.

— Да, тяжело приходится нашей стране. Но если мы пока не можем всех накормить, то о детях должны заботиться в первую очередь...

Тут Ильич поднялся и подошёл к большой карте.

— Смотрите, — обратился он к Дарье Васильевне, — здесь белые, а вот здесь красные. Здесь, за Сибирском, на освобождённой Красной Армией земле, зреет большой урожай, и мы скоро увеличим пайки рабочим. Вот, смотрите... Видите? Сибирск.

— Владимир Ильич, я неграмотная, — смущалась Дарья Васильевна. — Только зимой начали нас обучать. Буквы знаю, а читать и по складам ещё не научилась.

— Звучит, начали учиться? Это очень хорошо.

Владимир Ильич прошёлся по кабинету.

— Знаете что? Вам надо немедленно поехать в Сибирск за хлебом. Пропуск будет.

Скоро рабочим Рогожско-Симоновского района предоставили теплушку, и Дарья Васильевна вместе с другими товарищами отправилась в Сибирск, на родину Ленина, за хлебом.

А через неделю воспитательница Анна Никитична сказала детям:

— Вам подарок от Владимира Ильича Ленина.

И она подвела ребят к столу, где красовался невиданный в те времена завтрак: хлеб с чёрной икрой и каша.

А скоро и рабочие завода «Динамо» вернулись из Сибирска. Дарья Васильевна привезла для детского сада много муки, гороха и даже небольшого поросёнка.

Подошла зима, и в «Гнёздышке» стало очень холодно. Дров нет, печка не топится.

— В «Гнёздышке» должно быть тепло, — решили рабочие. — Дров нет, но у нас есть старые деревянные дома, непригодные для жилья.

Рабочие разобрали дом, распилили его на дрова и перетаскали к детскому саду. Это было под новый, 1921 год.

Анна Никитична принесла тогда из Тюфелевой рощи, которая была по соседству, большую ёлку. Ребята украсили её игрушками, а сами нарядились кто волком, кто лисой, кто филином, кто кукушкой, кто светлячком, кто грибом-мухомором. А Серёжу нарядили гномом и посадили его у окна «сторожить лес», чтобы не впустить барона Врангеля и атамана бандитов Махно.

— Ребята, — обратилась Анна Никитична к детям, — давайте напишем письмо Ленину, поздравим его с Новым годом.

— Давайте, давайте! — хором закричали ребята.

Анна Никитична достала лист серой обёрточной бумаги и при свете ярко пылающего в печке огня стала писать письмо Ленину под диктовку детей.

Первой начала диктовать Наташа:

— «Дорогой дедушка Ленин! Мы все пишем тебе письмо. Поздравляем тебя с Новым годом. У нас в «Гнёздышке» сейчас тепло. Один деревянный домик дал нам дрова. Он был старый такой, жить в нём было нельзя, его распилили, теперь у нас в «Гнёздышке» топится печка».

— «А на заводе «Динамо», — добавила Серёжа, — метель вост. Это моя мама рассказывала. А ребята из нашего детского сада говорят: это не метель, а голодная волчица вост. Но рабочие всё равно работают. И моя мама тоже. Спасибо тебе, дедушка Ленин, что ты дал нам тёплое «Гнёздышко». У нас даже ёлка стоит в комнате. Приезжай к нам в гости, у нас тепло».

...7 ноября 1921 года Дарья Васильевна собиралась на заводской праздник.

— Мама, куда ты идёшь? — спросил Серёжа.

— На завод.

— А ведь сегодня праздник, и завод не работает.

— Верно, сынок. Но сегодня к нам на завод приедет Ленин. А меня назначили дежурить по цеху, где будет выступать Владимир Ильич. Вот видишь, даже красную повязку дали.

— Мама, и я хочу увидеть Ленина. Возьми меня на завод, — попросил Серёжа.

— Нельзя, сынок, ты же знаешь, как много будет там народу, ты ещё потеряешься.

— Ну что ты, мама, я уже большой. Возьми, ну возьми же меня!

— Ну хорошо, собирайся тогда быстрее.

Вышли на улицу. Ранний холодок застеклял ручейки. А на улице радость и торжество. Перешливаются гармошки. Люди пляшут, весёлые песни поют. Это первый мирный Октябрь. Победили Антанту, Колчака и Деникина, Врангеля сбросили в море, выгнали Махно.

Дарья Васильевна с Серёжей подошли к заводу.

— Посмотри, пожалуйста, за Сергеем, — попросила Дарья Васильевна лифтершу тётю Грушу Выжигину. — А у меня дела.

Дарья Васильевна пошла в цех, а Серёжа ездил вместе с лифтершей вверх и вниз, вверх и вниз — поднимали рабочих.

Когда пришёл Ленин, Выжигина пропустила его в кабину лифта. А сама волнуется: ведь никогда не приходилось ей поднимать на своём подъёмнике таких людей. А Серёжа тогда не знал, кто пришёл.

Вдруг между вторым и третьим этажами лифт остановился. Аграфена Матвеевна и так и эдак

нажимает кнопку, лифт стоит себе и ни с места. Ещё и ещё раз нажимает Аграфена Матвеевна кнопку... и вдруг как заплачет!

— Часто у вас так бывает? — спрашивает Ленин.

— Да, конечно, бывает, но только сегодня не должно быть этого, специально чинили, специально смазывали, всё старались как лучше сделать.

— Не волнуйтесь, — говорит Ленин. — Всё обойдётся!

В этот момент Серёжа не выдержал и говорит:

— Надо позвать слесаря. У него клещи такие большие и молотков много.

Ленин увидел Серёжу и рассмеялся.

— Откуда вы, товарищ в шинели, с какого фронта?

— Я из детского сада «Гнёздышко». А воспитательницу нашу зовут Анна Никитична.

— Ах, вот что! Значит, в вашем детском саду все военные?

— Не все. Один я. Это мама сшила мне из лапиной шинели. Его убили под Перекопом. А шинель нам прислали. Вот я и хочу теперь вместо него на фронт пойти. Только Анна Никитична не пускает. А мама говорит: война закончилась, и военные нам больше не нужны. А я всё равно люблю шинель. Видишь, и красная звезда у меня есть.

— Вижу, вижу, — говорит Ленин, — только скажи, как тебя зовут?

— Сергей Иванович. А папу звали Иван Петрович.

— А куда же ты, Сергей Иванович, едешь?

— К Ленину. Он скоро сюда приедет. Мне мама говорила.

— А ты знаешь Ленина?

- Мы ему письмо писали.
- А что же вы, Сергей Иванович, писали в письмо?
- Тётя Аня писала, а ребята все говорили.
- А что же они говорили?
- Наташа сказала: «Приезжай к нам, дедушка Ленин, у нас в «Гнездышке» тепло. Один деревянный домик нам дал дрова. Он был такой такой, его распяляли».
- Хорошая у тебя память, Сергей Иванович, — сказал Владимир Ильич. — А где это письмо? Ленин ведь его не получал.
- А потом мы его не отправляли. У Ленина и так много дел. Дядя, а как ты догадался, что Ленин его не получал?
- А я, Сергей Иванович, Ленина хорошо знаю, — сказал Владимир Ильич.
- Скоро пришли слесари.
- Лифт починили, и кабина поднималась на четвёртый этаж, где происходило собрание рабочих.

У входа в цех дежурила женщина с красной повязкой на руке.

— Дядя, это моя мама. Видишь?

— Здравствуйте, товарищ Ленин, — сказала Дарья Васильевна.

Серёжа от удивления даже растерялся: сколько в лифте между атаками разговаривали, а он даже и не догадался, что это Ленин!

— Позвольте, позвольте, — обратился Ленин к Дарье Васильевне. — Ваше лицо мне знакомо. Где мы с вами встречались?

— У вас, Владимир Ильич, в кабинете. В Кремле. Помните, вы просили меня отыскать на карте Симбирск?

— Товарищ... Барнасова? Да, очень хорошо помню. Вы тогда говорили, что читать не умеете...

— А теперь, Владимир Ильич, сама людей учу.

...Зал был переполнен. Простые, неструганные доски, прибитые к поленьям и горбылам, служили скамейками и поднимались, как в театре, всё выше и выше. На передней скамье сидели маленькие дети. Среди них устроился и Серёжа.

Тишина была такая — муха пролетит, и то её будет слышно. Только звучал четкий и ясный голос Владимира Ильича.

— Война с разрухой будет не легче той, что прошла у нас с генералами, помещиками и буржуазией. Мы победим на хозяйственном фронте, как победили на фронтах гражданской войны. И вот эти товарищи, — он указал на Серёжу и других ребят, — увидят полный расцвет коммунистического строя.

Так закончил свою речь Владимир Ильич.

И тогда будто бури пронеслась по залу. «Ура!» — кричали рабочие, кричали так, что даже стекла звенели. А Серёжа вместе с другими ребятами хлопал в ладоши.

А Владимир Ильич подошёл к детям и вместе со всеми пел «Интернационал», из которого Серёже больше всего запомнились слова: «Мы наш, мы новый мир построим...» И ещё Серёжа на всю жизнь запомнил, как его мама стояла с красной повязкой на руке и тоже пела. А щекам её катились крупные слезы.

ТА К ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

ПОДАРОК ПОГРАНИЧНИКАМ

Октябрата — будущие пионеры, и они в меру своих сил стараются приносить пользу Родине. Хороший подарок пограничникам — воинам Советской Армии — сделал октябрёнок Володя Мнев, ученик 2-го класса 62-й московской школы. Володя вырастил овчарку Ангар и передал её лучшему пограничнику. Ангар, выращенный октябрёнком, будет помогать пограничникам охранять границы советской земли.

ГДЕ ЛОЖКА ?

Я. АКИМ

Рис. Ю. КОРОВИНА

Места
Себе не находит
Серёжка —
Пропала Серёшкина
Чайная ложка.
Да не какая-нибудь —
Золочёная.
Ручка у ложки
Двойная,
Кручёная.

Всем домом
Искали
Пропавшую ложку.
Может, упала она
За окошко?
Может, её засосал
Пылесос?
Может быть, папа
В портфеле унёс?

Вспомнила тётя:
— Ведь я говорила,
Когда на зубок
Эту ложку дарила:
«Храните на память
От любящей тёти,
Другой такой тёти
Нигде не найдёте!»

Бабушка,
С дули вернувшись,
Сказала:
— Ложку, наверное,
Кошка слизала.
Куда же мурлыка
Её задевала?
Давайте-ка
Я погляжу
За диваном.

...Ложку
Серёжка
Искать помогал,
Диван
Вместе с бабушкой
Отодвигал,
Переставлял
Чемоданы и кресла.
Нет, не находится
Ложка, исчезла.

Без ложки
За чаем
Серёжка скучает.
И тётя опять
Головою качает:
— Ребёнок страдает,
Смотреть не могу я!
Купим, Серёженька,
Купим другую!

Бабушка
Чай разливать
Перестала,
Заветную банку
Из шкафа
Достала.

Бумагой и марлей
Варенье обвязано,
Не трогать его
Было строго наказано.

— Скушай, голубчик,
Малины немножко!..
Но что это?
Звякнула
Ложка
О ложку!

Из банки торчит
Ободок золотой,
Стекает варенье
По ручке витой.

Кто же забыл
Эту ложку
В варенье?

На этом
Кончается
Стихотворенье.

КОМАНДИР ЗВЁЗДОЧКИ

ПТИЦЫ ГОВОРЯТ СПАСИБО

Таня, как уходила утром в школу, всегда говорила бабушке:

— Бабушка, будешь кур кормить, положи и птичкам немножко. Ладно, бабушка?

— Да уж положу, положу. — отвечала бабушка. — Бегу в школу-то, беспокойный ты командир!

А когда Таня приходила из школы, то собирала всякий корм для птиц: крошки со стола, варёную картофелину, кусочек мяса, если у кого оставался. Потом добавляла рябкам, осенних семян, которые они приносили из леса. И всё это несла на отячую кормушку. Никогда не забывала поворнуть птиц.

А сегодня праздник, в школу идти не нужно. Сегодня Таня пошла сама кормить кур, а заодно и птичек.

Стоял тихий снежный день. Солнце брело где-то за светло-серыми облаками, которые тянулись по небу, словно мягкие зыбные волны. Солнце подбирало им розовый свет и просеивалось сквозь них на чистые сугробы, на деревья, покрытые инеем.

Таня накормила кур. Положила корм в птичью кормушку. А потом остановилась около палисадника, о чём-то задумалась — и сама не знала о чём.

Вдруг тоненький голосок раздался среди мягкой белой тишины: «Пинь-пинь!»

Таня встрепенулась. Кто это у неё сегодня в гостях на кормушке? Она тихонько подошла поближе, спряталась за большую берёзу и стала глядеть.

А гостей оказалось много. И синички, и воробьи, и тупоносые снегирь в красных рубашках. Иней на деревьях птицам хуже всего: ни ягод, ни семян не найдёшь на ветках.

«А сколько ещё их, бедных, летает по лесу? — подумала Таня. — Ничего найти не могут. И не знают, что у нас для них уже кормушки есть и иней в них из рогаatok не стреляет. Ой! А это кто же ещё прилетел?»

На кормушку опустилась совсем незнакомая птица. Она была нарядная, перышки отливали красным, а на голове торчал пушистый хохолок. Птичка опасливо поглядела в одну сторону, в другую, видно боялась, как бы не появился откуда человек.

А человек в это время стоял за берёзой и глядел на неё. Но птичка не видела Таню. Она оглянулась ещё раз и принялась вместе с другими клевать корм.

Таня затанцевала дышанье. И всё тинулась из-за берёзы: ей хотелось поближе разглядеть эту хохлатую птицу. Вдруг откуда ни возьмись в палисаднике вбежал Снежок. Он бросился к Тане и заладил от радости, что нашёл её. Да так звонко заладил, что все птицы с кормушки взвились разом и улетели.

— Кто тебя звал сюда? — закричала на Снежка Таня. — Всегда ты всё портишь!

Снежок влох завил хвостом и поглядел на Таню. Ну, а что он сделал плохого? Он ведь просто Тане обрадовался!

Тане стало жалко Снежка, она погладила его.

— Ну ладно. Поддём к ребятам. Только вот птичку с хохломом не дам мне разглядеть.

Снежок снова повеселел, лохматый хвост его закрутился кольцом. Снежок принялся прыгать и хватать Таню за рукава, за варежки. Таня взяла санки, выбежала на улицу. Снежок за ней: как раньше, когда Таня ещё не ходила в школу. Снежок прыгал вокруг Тани, убежал вперёд, а потом из всех сил мчался обратно и всё заглядывал в глаза: «А куда мы идём? А в какую сторону мне идти?» Таня вышла за Алёнушкой, и они отправились на гору.

На горе было шумно, весело. Сколько есть в коляске ребят, все, видно, собрались здесь.

Санки мчались друг за другом с крутой горбатой горы, ребята кричали, смеялись, а то и визжали от страха.

— Давай и мы! — сказала Тania. — Садись!

Ух, как ринулись санки с ледяного бугра! Снежная пыль била в лицо, сердце замирало. Кусты по сторонам летели вверх на гору, а ракиты, что в овраге, над речкой, мчались навстречу. Теперь править, править надо, чтобы санки к речке не проскочили.

Долго катились ребятки с горы. Tania пришла домой, когда уже стемнело и в избах зажглись огни.

— Ох, дочка, на кого ж ты похожа! — Мать видела Tанию, так и всплеснула руками. — Все-то в снегу! Варёжки хоть выжми, наверно, и в валенках вода хлопает.

Tania не спорила. Варёжки и верно были совсем мокрые, а в валенках и в самом деле вода хлопала. Она живо разделась, шубёнку повесила на свой гвоздик, который для неё привил дедушка. Варёжки сунула в печурку, валенки поставила на печь. И сама туда же забралась.

— Смотри не засни там, — сказала мать, — а то уж и проспичь.

— Во сне поужинает, — отозвался дед.

А сон и правда тотчас начал одолевать Tанию. Ласковое тепло сразу охватило её, глаза начали закрываться. Всё ещё мелькало перед глазами — санки, снег, ребячьи лица, ракиты, Снежок... Слышались голоса. Но постепенно эти голоса становились всё тише, удалялись куда-то. И вот уже Tania стоит в белом палисаднике, а на её плечёх кормушке сидит птичка с краснатым лапкой и поёт тихим голосом...

Но это не птичка пела. Это пел на столе самовар, пел-распевал и пускал пар под потолок.

И бабушка звала Tанию:

— Вставай ужинать!

Tania слезла с печи.

— Дедушка, — спросила она, — а какая это птичка сегодня ко мне прилетала? Красненькая, с лапкой?

— Я её видела, — ответил дед. — Это сани-стель. Видно, совсем голодно приходится, коли лесная птица в деревню прилетела.

И немного погодя дедушка сказал:

— Это хорошо вы, ребята, придумали — кормушки у двора поразвесили. Смотрел и сегодня, как у тебя птицы обедали. После они, а потом сидели на ветках и всё щебетали что-то. Наверно, говорили тебе спасибо. Не иначе!

(Окончание в следующей главе)

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

СОБРАЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ

Когда люди болеют, доктора прописывают им разные лекарства.

Многие лекарства готовятся из трав. Их так и называют — лекарственные травы. Эти травы растут на лугах, на полях, в лесах и рощах. И наши пионеры собирают эти травы. Особенно хорошо этим летом поработали пионеры города Вичуга. Они собрали много лечебной ромашки, ландыша, крушины.

Из собранных пионерами трав на специальных заводах готовят лекарства.

Так наши пионеры помогают бороться за здоровье советских людей.

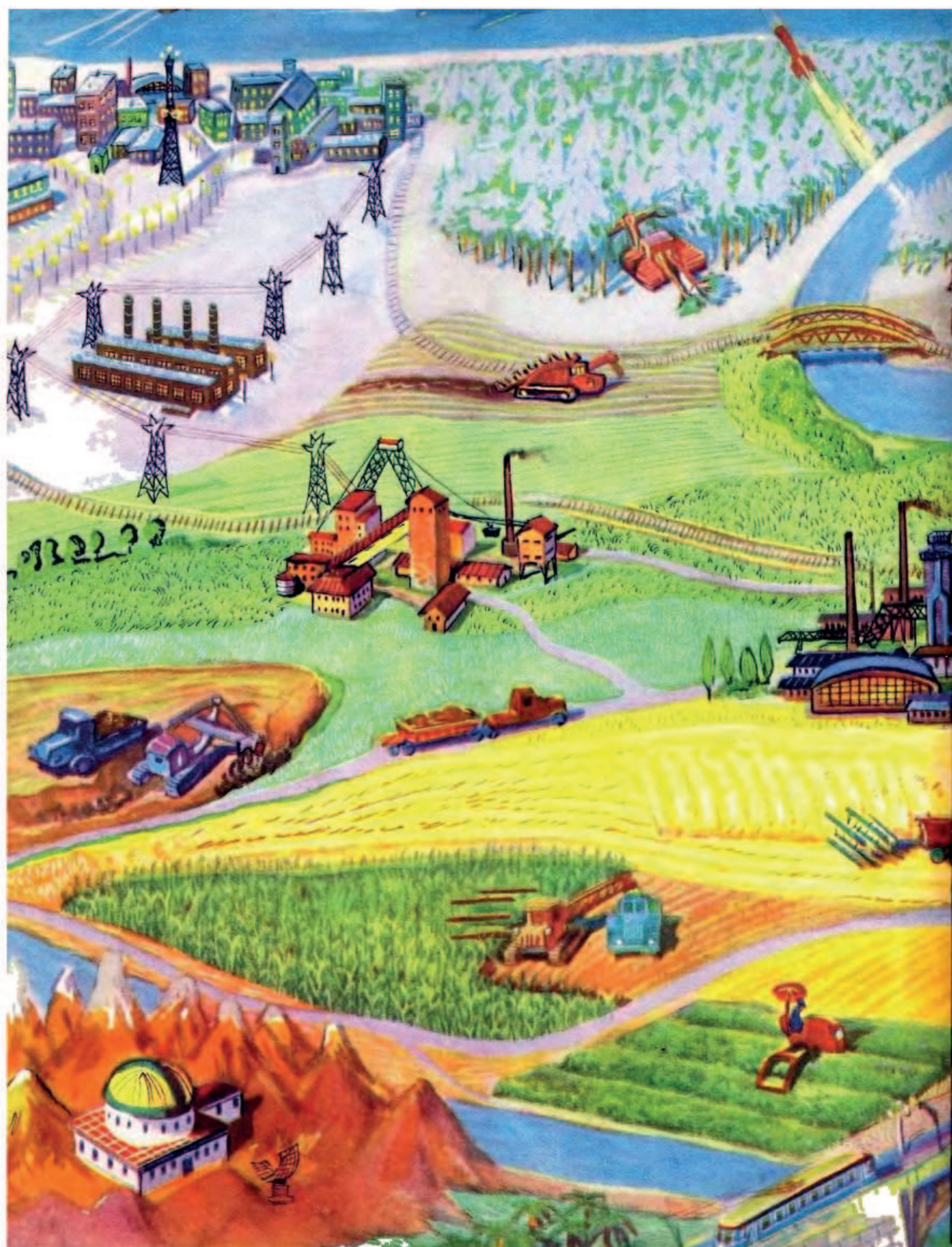

Рис. В. ВИЛЬНЕРА, С. РОЖКОВА

ПОМОЩНИКИ ЧЕЛОВЕКА

(Подпись к рисунку на стр. 12—13)

Представь себе, что ты на ракете летишь высоко-высоко над Землёй. Летим и смотришь сверху на нашу Советскую Родину. Но не просто глазами смотришь, а в сильный телескоп.

Вот ты направила свой телескоп на север, где сейчас стоит полярная ночь, но и там трудятся советские люди. Вон корабль пробивается сквозь льды. Это, наверно, атомный ледокол «Ленин» — самый могучий в мире ледокол. А рядом маленькой вертолётки. Наверное, застрял во льдах грузовой парозод, вертолёт отыскал его, а ледокол «Ленин» спешит на помощь.

Теперь на запад поверни свой телескоп. Там дремучий лес. Грелёвочный трактор громом своего мотора разбудил морозную тишину. Прямо по снегу он тащит

целый пучок деревьев. Они совсем маленькими кажутся, эти деревья, а ведь это песчаные великаны — в каждом по двадцать, по тридцать метров длины. Вывезут их на завод, распилят на доски и отправят на строительство домов, вроде тех, что стоят в северном посёлке.

Вон какой большой посёлок. Там есть заводы. И телецентр свой есть — видишь, мачта, а на мачте

маленькие огоньки. Это чтобы лётчик наверняка не зацепился за мачту в темноте. А возле посёлка стоит электростанция. Она на торфе работает. На севере много торфа. Его скидают в топках, тепло превращают в электроток, а ток и машины крутит и свет даёт посёлку.

Теперь на восток переведи телескоп. Видишь, разлилась вода! Там тоже электростанция, только не тепловая, а водная — гидроэлектростанция. Тут большую реку перегородили плотиной и силу воды превращают в ток. Этот ток идёт на химический завод. А может, это другой какой завод, не химический! Нет, хи-

мический. Это потому можно узнать, что дым из труб идёт жёлтый.

А ещё дальше к востоку нефтяные промыслы. С этих вышек машинками бурят, сверлят в земле в несколько километров глубины скважины, загоняют туда трубы и качают из-под земли нефть. А из нефти тут же на нефтеперерабатывающем заводе делают бензин.

Давай опять на запад посмотрим, только возьмём чуть помощнее. Вон огромный экскаватор грузит бурую землю прямо на самосвал. Это не земля, это ру-

да. Её везут на металлургический завод. [Этот завод — в самом центре нашего рисунка.] Здесь руду переплавят на чугун и сталь.

А чтобы плавить руду, нужен уголь. Тут рядом и уголь добывают. Горные комбайны роются в земле, уголь из-под земли поднимают на вышку и везут по канатной дороге. Бегут вагончики, будто по воздуху плывут. Это и есть канатная дорога.

Ещё на восток поверни телескоп. Видишь, мост через речку, а по мосту бежит тепловоз! В горах [в нижнем левом углу рисунка] расположена обсерватория. А рядом стоит радиотелескоп. С его помощью можно и за своей ракетой следить и за самыми далёкими звёздами.

Теперь посмотри южнее. Тут поля пошлы. Вон трактор косит пшеницу. А ещё южнее комбайн косит кукурузу на силос, на корм скоту. Рядом трактор убивает чай на чайной плантации. А вон дом строят.

Кран поднял тяжёлую плиту и осторожно опускает её на место. А по морю идёт теплоход и крыльевой корабль.

Куда ни посмотришь, всюду рядом с советскими людьми работают машины. Много машин, много заводов, электростанций. И с каждым днём их всё больше становится. Вот поэтому с каждым годом и пойдёт наш народ богаче. Ведь каждому из нас день и ночь помогают могучие стальные машины.

